

К счастью, на следующий день все прояснилось. Мрачное и зловещее пасмурное небо расступилось, открыв характерное для этой земли летнее голубое небо и яркие солнечные лучи. Из-за того, что контраст был настолько резким, возможно, на рыночной площади было почти в два раза больше людей, суетящихся вокруг и вокруг.

Или, возможно, это было потому, что уже ходили слухи о том, что знаменитая героиня Жанна, сияющая звезда Ривьеры, девушка, благословленная короной и богом, с сердцем из сверкающего золота, хотела объявить о чем-то особенно важном.

Ли стоял довольно далеко от площади, у таверны, где были сложены бочки с элем. Он не хотел оказаться в гуще толпы, а его зрение и рост могли легко увеличить площадь. Сильви села на бочки рядом с ним, нуждаясь в них, чтобы увеличить свой рост, чтобы видеть поверх толпы.

- "Это довольно хорошая публика"

Сказал Ли.

- "Почти такая же большая, как тогда, когда Жанна получила свою медаль."

- "Не каждый день вся площадь сдается в аренду одному человеку"

Сказала Сильви.

- "Обычно площадь разделена между несколькими отрядами трубадуров и оркестрами менестрелей."

- "Удивительно, как отсутствие плохой музыки и глупых криков делает площадь намного тише"

Прокомментировал Ли. Его глаза скользнули по толпящейся толпе, по головам ривьерцев, мужчин и женщин, старых и молодых.

- "Даже с таким количеством людей."

- "Жаль, что Старый Тан не может быть здесь, чтобы засвидетельствовать это. Ему действительно нравится, когда его слова доказывают правильность."

- "Он справится. То, что он знает, он знает. Ему не нужно это видеть, чтобы убедиться в себе."

Сильви кивнула в ответ, прежде чем углубиться в лист бумаги с написанной ею речью, желая убедиться, что Жанна все сказала правильно.

Ли действительно подумывал о том, чтобы привести старика, но он попросил старика остаться сегодня в коттедже, потому что, скорее всего, рестораторы собирались осмотреть урожай. Ли посвятил старика в ситуацию, сказав ему, что их золотое зерно пользуется большим спросом, и попросил его получить общее представление о характере рестораторов и посмотреть, кто предложит им лучшую сделку.

Конечно, Ли также хотел, чтобы старик остался дома, потому что там было безопаснее, под охраной Загана, Мирмека, Тии и Ионы. Ли не думал, что Шевретт будет настолько глуп, чтобы поднимать шум в общественном месте, таком как рыночная площадь, но было лучше избегать ненужного хаоса, когда его можно было избежать, особенно после прошлого раза, когда произошла та незначительная стычка с рыцарями герцогини и Санстара на площади.

-«Уже почти полдень. Она собирается появиться прямо на площади?»

Спросила Ли.

Сильви не отрывала глаз от своей газеты.

-«У Жанны были некоторые трудности с запоминанием речи, которую я написал для нее, так что, возможно, она все еще борется с этим. Но я предполагаю, что также довольно сложно вывести звероловцев на площадь вместе с ней, учитывая, что вокруг так много людей.»

Ли склонил голову набок.

-«Я думал, что у Ажара с ними хорошие отношения. Чувствую, что он сможет их убедить.»

-«Фели, да, но Серпи, в меньшей степени. Серпи была охвачена страхом с тех пор, как мы привели ее в наши покои в гостинице. Она действительно отвечает на наши просьбы, но с некоторыми колебаниями.»

-«Не могу винить ее.»

Ли пожал плечами.

-«Но с ней все должно быть в порядке. Я уверен, что она не ослушалась бы нас.»

-«Принуждение к послушанию также является частью твоего "маленького трюка"?»

Спросила Сильви, с любопытством отрываясь от своей газеты.

-«Когда все, во что вы когда-либо верили, рушится у основания, вы, как правило, становитесь более непредубежденным»

Сказал Ли.

Сильви надулась.

-«Это ничего не объясняет.»

-«Это достаточно объясняет.»

Ли указала на ее доклад.

-"Если ты хотела убедиться, что Жанна все сказала правильно, почему бы тебе не пойти с ней на площадь?"

Сильви покачала головой.

-"Люди любят Жанну и только Жанну. Чем меньше нас будет на сцене, тем лучше. Ажар необходим для того, чтобы Фели доверяла только ему, но, кроме него, влияние на людей гораздо больше, если говорить только о Жанне."

-"Кажется разумным."

Ли махнул рукой в сторону площади. Открылся люк в его задней части, откуда обычно выходили высококлассные исполнители в кричащем входе.

-"Ну что ж, тогда давайте посмотрим, запомнила ли она все слова."

=====

Жанна схватила свой речевой листок, прижимая его к груди, близко к сердцу. Бумага смялась под ее сильными пальцами, но она не возражала. Теперь она знала все слова. Ее грызли сами слова.

Жанна покачала головой. Сильв всегда была прав - теперь она не могла в этом сомневаться. Она глубоко вздохнула и нахмурилась. Воздух здесь, под площадью, был таким влажным и пыльным, как будто задышался сам воздух. Она ненавидела замкнутые пространства, а это место было определением замкнутого пространства.

Маленький, тесный, огороженный со всех сторон. Единственный фонарь освещал пространство, открывая кучу актерского реквизита и запасных инструментов, разбросанных по комнате с деревянными стенами.

-"Не волнуйся"

Сказал Ажар. Он стоял рядом с ней, две зверолюдицы следовали за ним.

-"У тебя нет ни малейшего шанса потерпеть неудачу с тем, насколько ты удивителен. Так что надень эту улыбку обратно, хорошо?"

Жанна улыбнулась и кивнула, взглянув на зверолюдиц. На них были накинута два больших плаща. Она хотела одеть их в более удобную, менее откровенную одежду, но не было ничего, что соответствовало бы их уникальным пропорциям. Лучшее, что она могла сделать, это дать им плащи, чтобы защититься от холода, хотя ни один из них, казалось, не возражал против этого.

Ажар оглянулся и взмахнул палочкой, давая сигнал рабочим сцены открыть люк. Маленький мальчик сзади напрягся на рычаге, вделанном в пол, и когда он повернулся назад, дверь

открылась, впус­тив сол­неч­ный свет в тем­ные пре­делы ком­на­ты.

Жанна сде­ла­ла еще один вдох и сде­ла­ла шаг впе­ред, под­ни­маясь по сту­пень­кам, ве­ду­щим к д­ве­ри. На­ко­нец-то она смо­гла вдох­нуть све­жий воз­дух. Она на­ко­нец-то смо­гла почу­в­ст­во­вать на­сто­я­щее сол­неч­ное тепло. Это при­да­ло ей сил со­брать­ся с ду­хом и вы­йти за д­ве­рь, по­то­му что, е­сли бы она сей­час за­ко­ле­ба­лась, она сом­не­ва­лась, что смо­гла бы наб­рать­ся хра­бро­сти, что­бы про­дол­жать и­дти впе­ред.

Но ко­гда Жанна на­ко­нец вы­шла на пло­щадь, ко­гда ра­до­ст­ные воз­г­ла­сы и вос­хи­щен­ные вз­гля­ды дос­ти­гли ее ушей, она за­мер­ла. Она зна­ла, что аван­тю­ри­сты ста­но­вят­ся зна­менитос­тями в на­ро­де, но она ни­ко­гда не де­ла­ла это­го ра­ди сла­вы. Она ни­ко­гда ни­че­го это­го не хо­те­ла, ни­ко­гда это­го не ожи­да­ла, и те­перь, столк­нув­шись с та­ким ко­ли­че­ством это­го, она по­ня­тия не имела, что де­лать

Она почу­в­ст­во­ва­ла непре­одо­ли­мое да­в­ле­ние, да­вив­шее ей на плечи. Ко­гда ее го­лу­бые гла­за скольз­ну­ли по тол­пе, по ог­ром­но­му раз­но­об­ра­зию лиц, вы­жи­да­юще смот­ре­вших на нее, она не мо­гла не по­ду­мать, бы­ла ли она той, кто раз­де­лил все их на­де­жды.

Она зна­ла, что она не иде­аль­на, она зна­ла, что у нее бы­ло так мно­го ве­щей, над ко­то­ры­ми нуж­но ра­бо­тать, так мно­го ве­щей, ко­то­рые она мо­гла бы сде­лать луч­ше, и все же все они смот­ре­ли на нее так, как буд­то она бы­ла чистым со­вер­шен­ством.

Как она мо­гла бы­ть тем, кем не бы­ла?

Жанна при­ку­си­ла губу и ша­гну­ла впе­ред, звон ее дос­пехов гром­ко звенел у нее в ушах. Сильв ве­ле­ла ей на­де­ть пол­ную броню, что­бы из­лу­чать мощ­ное при­сут­ствие. По­ду­мав об это­м, Жанна не­мно­го ус­по­ко­и­лась. Сильв все­гда бы­ла прав прак­ти­че­ски во всем. По­ка она бу­дет сле­до­вать за ней, про­б­лем не воз­ник­нет.

Жанна за­ме­ти­ла, что тол­па при­ти­хла, пе­ре­ше­п­ты­ваясь ме­жду со­бой, ко­гда по­до­шел Ажар, ве­дя за со­бой зве­ро­лю­диц. Ее чу­т­кий слух мог уло­вить об­рыв­ки раз­го­во­ра.

- "Зве­ри?"

- "Мо­жет бы­ть, воен­ные тро­феи с се­ве­ра, а?"

- "Они на­вер­ня­ка пре­ступ­ни­ки, да. Ле­ди не дол­жна пор­тить се­бе ру­ки по­ве­ше­нием, хо­тя вон тот за­пад­ный па­рень дол­жен это сде­лать. Он боль­ше под­хо­дит, про­сто по­смот­ри­те на не­го."

Жанна с­дер­жа­ла гримасу. Она ог­ля­ну­лась на зве­ро­лю­диц. Те­перь они оба бы­ли на­пу­га­ны, сгор­бив­шись, их уши по­дер­ги­ва­лись, а гла­за рас­ши­ри­лись от бес­по­кой­ства, ко­гда они уви­де­ли так мно­го лю­дей. Жанна бы­ла уве­ре­на, что они то­же чу­в­ст­во­ва­ли в воз­ду­хе не­принужден­ную же­сто­кость и вра­ждеб­ность.

- "Люди Ривьеры"

Начала Жанна, проецируя свой голос. Он прозвенел громко и ясно над площадью, обрывая болтовню внизу. По крайней мере, она гордилась своим мощным голосом, хотя Сильв и Ажар утверждали, что это делало ее плохое пение намного хуже.

- "Я смиренно предстаю перед вами, чтобы сообщить вам, что в стенах нашего города зреет великое зло. Зло, которое должно быть побеждено при Свете."

Жанна могла сказать, что все горожане смотрели на зверолюдиц, ожидая, что они будут злом.

- "Перед вами я представляю двух зверолюдиц. Они наши враги, да, но ..."

Жанна замолчала, когда толпа наклонилась, желая послушать.

Жанна знала, какие следующие слова велел ей сказать Сильв.

- "Но это не значит, что священное правило закона герцогини можно игнорировать, и эти женщины-звери являются доказательством того, что закон был нарушен".

И все же правильно ли было это сказать?

Сильв сказала ей, что это так, что люди не заботятся о зверолюдях, а вместо этого будут заботиться о законе, особенно когда это закон, установленный герцогиней, которую они любили. Сильв сказала, чтобы подчеркнуть, что закон был нарушен и что среди его применения не должно быть исключений среди бедных и богатых, поскольку они будут относиться к этому гораздо лучше.

Но то, что было нарушено, было еще большим. Закон или эти женщины?

- "Но это не значит, что вы должны закрывать глаза на их страдания. Их насильно забрали из их домов, пытали, их разум был искажен, и у них отняли свободу. Они были порабощены против своей воли, оторваны от любви и тепла своих семей и друзей."

Они могут отличаться когтями, глазами и хвостами, но у них бьются сердца, как и у нас. Они боятся, плачут и страдают так же, как и мы. Это может быть трудно, но в их лицах, в их страданиях попытайтесь увидеть в них себя. О том, являетесь ли вы мужчиной, ваша жена, ваша сестра или ваша дочь в шрамах рабства, которые покрывают их тела.

Грязные корни работоторговли привели их сюда, в сердце нашего первозданного города, и мы, не только как люди закона, но и как те, чьи сердца бьются истинно от любви к Свету, Свету, который сияет над всем миром, как над людьми, так и над зверолюдьми, должны увидеть, что справедливость восторжествовала."

Жанна видела, что многие горожане неловко переминаются с ноги на ногу, но не могла заставить себя обращать на это внимание. Если стать их идеалом означало стать кем-то, кем она не была, то она решила, что не сможет этого сделать.

- "И человек, который управляет этой торговлей, запрещенной и, по-видимому, изгнанной из нашего великого герцогства, - лорд Шевретт. Может показаться, что у него Золотое сердце, но он не человек Света. Он играет с несчастьем других под видом добра. Он-волк, чьи жестокие клыки прячутся в мягкой овечьей шерсти. Он-зло, которое должно быть искоренено."

Жанна снова прикусила губу, ожидая последствий своей новой речи. Удивительно, но большая часть толпы была с ней, кивая вместе с ней, но все еще было достаточно против нее, чтобы против нее поднялся голос несогласия.

- "Какие у вас есть доказательства против него!?"

Крикнул мужчина, его речь была немного невнятной из-за раннего пьянства.

- "Мерзкие твари не в счет!"

- "Да, Шевретт спас мне жизнь, мою кузницу, все остальное. Он не гнусное зло!"

Подхватил другой мужчина.

Голоса против нее собрались, выкрикивая жалобы.

И хотя этих голосов было меньшинство, это было достаточно большое меньшинство, чтобы Жанна не смогла мобилизовать всю толпу на действия. Ее следующие слова будут абсолютно ключевыми для того, чтобы полностью привлечь людей на свою сторону.

Жанна открыла рот, но ее голос сорвался. Она не знала, что сказать. Она уже отклонилась от сценария Сильв, и теперь, после того, как потеряла все чувства, которые она сдерживала в себе, в ней больше ничего не было. Ее губы задрожали. Сильв, должно быть, была сейчас так разочарована, и она знала, что Ли скажет ей, что она могла бы сделать лучше.

Жанна подняла руку, призывая толпу к тишине, хотя ей нечего было сказать. Но как? Это было лучшее, что она могла сделать. Лучшее, что она, как Жанна, а не какой бы идеал ни желала видеть в ней эта толпа, могла сделать.

Толпа стала еще тише, почти до неестественной неподвижности. Жанна моргнула, пытаясь понять, что происходит.

Чья-то рука опустилась на ее плечевую пластину. Судя по весу, это был не Ажар. Он был светлее. Это была женщина.

Женщина прошла перед Жанной. Тень тьмы под светом солнца. Широкая черная шляпа, черное боди, черная повязка на глазах. Это был один из личных героев герцогини, тот самый, который подкрался к Сильв, когда она пыталась проникнуть на встречу Жанны с герцогиней.

Женщина сделала поклон толпе, и они снова начали аплодировать, увидев легендарного члена Восходящего Ордена.

<http://tl.rulate.ru/book/37149/1396946>